

ББК Э1 + Э372.24
УДК 94(47 + 57)«1985/1988» + 271.2

А. О. Лукьянов
A. Lukyanov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РЕЛИГИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«НАУКА И РЕЛИГИЯ» (1985–1988)
EVOLUTION OF THE IMAGE OF RELIGION IN THE PAGES
OF THE JOURNAL «SCIENCE AND RELIGION» (1985–1988)**

Аннотация: В статье рассматривается важная проблема позиционирования науки и религии в СССР. Целью статьи является изучение образа религии, который складывался благодаря идеологической составляющей во взаимосвязи с культурно-исторической «риторикой». В основу изучения статьи положены материалы журнала «Наука и Религия» за 1985–1988 гг. Освещается эволюция образа религии, показана трактовка проблемы отражения в сознании человека религии и ее репрезентация. В заключительной части статьи делается вывод о том, что на страницах журнала происходил постепенный процесс изменения сущностного содержания образа религии при сохранении содержания феномена атеизма.

Ключевые слова: Наука и Религия; атеизм; Перестройка; религиозная политика.

Abstract: The article deals with the important problem of positioning science and religion in the USSR. The aim of the article is to study the image of religion, which was formed due to the ideological component in connection with the cultural and historical «rhetoric». The article is based on the materials of the journal «Science and Religion» for 1985–1988. The evolution of the image of religion is covered, the interpretation of the problem of reflecting the religion in the person's mind and its representation is shown. In the concluding part of the article, it is concluded that the journal has undergone a gradual process of changing the essential content of the image of religion while preserving the content of the phenomenon of atheism.

Keywords: Science and Religion; atheism; Perestroika; religious policy.

Религиозность в Советском Союзе находилась под особым контролем со стороны государства. Несмотря на утверждение об историческом процессе отмирания религии в ходе достижений коммунистического строительства, тратились большие ресурсы и вовлекались большие массы людей как из учёной среды, так и из других социальных групп на проведение «атеистической пропаганды».

Целью данной мобилизации сил было не только ускорение «естественного» процесса отмирания религии. Всё это должно было стать инструментом формирования взглядов населения, которое находится «... в обстановке напряжённого классового противоборства на мировой арене». Мировой капитализм прямо

находился под подозрением, так как «разыгрывал карты» религиозного воздействия на сознание советских граждан с целью подрыва решимости их борьбы за социализм [3].

Для решения задач атеистической работы требовались периодические издания. Одним из крупнейших журналов по вопросам, связанным с наукой, атеизмом и религией, был журнал «Наука и Религия». Его периодичность, длительность издания и качество материалов позволяет уловить нюансы и изменения религиозной политики и атеистической работы в 1985–1988 годы.

В журнале как в издании, посвящённом теории и практике идеологической работы, решалась задача представления читателю образа верующего человека, выявления его особенностей с указанием методов работы с ним.

Центральным для журнала было создание и описание того, что из себя представляли верующий и религиозная община. Яркое отражение этого образа наиболее заметно в статье в первом номере за 1986 год под названием «Не сложившаяся жизнь». Автор статьи рисует общину верующих как замкнутую систему, где каждый член был связан с другими тесной круговой порукой. Главными авторитетами в общине считались старшие вплоть до того, что они могли решать вопросы женитьбы без согласия с интересами брачующихся. В этой трактовке преподносились отношения «показного радушия и братства», под которыми якобы скрывались закулисные ссоры и борьба за власть, что явно не соответствовало религиозному учению. Автор также отрицательно относился к практике, когда межличностные и внутрисемейные дела легко переносились на публичное обсуждение общины [1].

В этом же материале имеется и описание личности, сформированной в результате воспитания в такой обстановке, но порвавшей связи с общиной и вошедшей в советское общество. Такой человек якобы был мягким, плохо разбирающимся в других людях и реалиях мира за пределами общины. В связи с этим он быстро разочаровывался в основных человеческих ценностях, попадал в тяжёлые жизненные ситуации, легко выражал злость, видел в сложившейся вокруг обстановке происки потусторонних сил. Причину гибели личности автор статьи видел только в особенностях религиозного воспитания – схематическом, однозначном подходе к человеческой личности, привычке вместо анализа конкретной жизненной ситуации пользоваться готовыми рецептами, что отучает от самостоятельности, подавляет инициативу [1].

Такая общая картина нагнетания негативного образа верующего человека характерна для большего количества публикаций по религиозным вопросам. Статья «Научный подход и доброжелательность» за 1985 год является еще одним таким примером. Закрытость общины, отказ от современных медиа-технологий, внутренние раздоры, гнетущая обстановка – главные штрихи в ее описании автором статьи. Статья ярко выделяет в образе формирующегося верующего отрицательную роль «изнуряющих обрядов» и связанную с этим «психическую нестабильность» людей [4].

Презентация образа религиозной личности и ее окружения начинает меняться с 1987 года. На это влияли изменения, начавшиеся в общественно-политической жизни, а также подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси,

которые несли не только религиозную нагрузку, но и культурный и даже политический оттенок.

Непременным атрибутом материалов предыдущего периода было обязательное описание резкого различия религиозного мира и мира атеистического. В статье «Научный подход и доброжелательность» за 1985 г. после описания «молитвенного собрания» идет резкий переход к тому, что происходит за стенами молитвенного дома – полнокровная, творческая жизнь, где «... активно участвуют в социалистическом соревновании и коммунистических субботниках, занимаются в спортивных секциях» [4].

Примерно в таком же стиле этот «антагонизм» прописывается в статье «Не сложившаяся жизнь». Лишь в атеистическом мире, по мысли автора, присутствуют «хорошие друзья» и имеется возможность читать много книг [1].

Таким образом, в журнале, содействующем пропагандистской работе, были созданы и четко прописаны две реальности, противопоставляемые друг другу. Однако подобные крайние установки скорее всего не способствовали успешной разъяснительной работе.

Знаковые перемены можно наблюдать в статье «Между слишком простым и очень сложным (1987 г.)». В ней в процессе рассуждения об атеистической пропаганде и религии канонический тезис «Религия – опиум для народа» был представлен в ракурсе того, что «... наркотические средства губят человеческие жизни». Далее автор «примирительно» заявлял, что «... порой человеку без успокаивающих и обезболивающих медикаментов не обойтись» [5]. Так эпизодично и иносказательно стали признавать, что религия не является «другим берегом» и реально существует в СССР.

Наблюдаются изменения и в описании религиозной сферы жизни. В статье «В Ездоцкой слободе» верующие были определены как люди наивные, с мистическими чертами. В описании самих священнодействий нет нагнетания обстановки оторванности верующих от окружающего мира. Сами прихожане церковью представлены не «отвлечёнными» людьми, а сложившимися людьми советского общества с конкретными профессиями. Единственным отголоском «старой системы атеистического воспитания» является постоянное указание на то, что автор не понимает, зачем успешным советским людям соприкоснуться с религиозной сферой [6].

В 1987 году в журнале по проблеме религии также наблюдается резкий рост публикаций социологического характера. В статье «Верующие в современном городе» приводятся данные опроса среди верующих города Караганды. В основной массе они представлены рабочими (50,7 %), среди них больше женщин (68,1 %). В своих воззрениях они оказались не настолько архаичными и антагонистичными, как их рисовали в предыдущий период: 22,3 % признали науку выше религии, остальные высказали мнение о равном соотношении науки и религии [9].

Интересен опрос, представленный в третьем номере журнала за 1987 г. «Город строит нас» о религиозной ситуации в г. Старый Оскол. Его уникальность была в представленных данных. Количество выявленных верующих составило только 3 %, что посчитали ситуацией рабочей и нормальной. Главной же

проблемой стали данные, по которым 42 % опрошенных участвовали в церковных обрядах, а 80 % нашли атеистическую работу неудовлетворительной. Такие данные были явным намёком на провал в системе пропаганды атеистического воспитания [7].

1988 год открывает статья под названием «На уровень требований жизни», автором которой был директор Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук В. Гаранджа. Он фактически поставил в атеистической работе новую задачу. Религия теперь не какой-то отвлечённый пережиток, подпитывавшийся из-за рубежа, а структура бытия, имевшая под собой реальные социальные процессы. Также утверждалась идея, что отмирание будет происходить по мере развития социализма, а не в современных условиях. Поэтому «... преодоление религии не задача, решаемая сегодня, а дело более отдалённой перспективы». Тут же содержался и призыв «не использовать административные меры» в виде закрытия храмов и отказа регистрации общин для достижения показателей атеистической работы, потому что они лишь ведут к «... нежелательным последствиям, наносят ущерб политическому и идейному единству нашего общества, противопоставляют верующих и неверующих, создают благоприятную почву для враждебной пропаганды, нацеленной на превращение религии в антисоциалистическую силу». Напротив, подчеркивал автор статьи, требуется увеличить количество научных разработок по атеистической работе, добиться роста исследований в области понимания религии [2].

И в 1988 г. в журнале публикуются работы многих известных учёных: Л. Н. Митрохина – религиоведа и доктора философских наук, И. С. Свенцицкой – специалиста по истории раннего христианства, доктора исторических наук, Р. Г. Скрынникова – доктора исторических наук, академика Б. А. Рыбакова.

Закрепление нового подхода и формирование нового образа религии и связанной с ней личности находит яркое отражение в статье А. Онищенко «Новые аргументы в старом споре». В материале признаётся изменчивость религиозных систем, их возможность предоставить человеку не столько набор суеверий, сколько «... политические, правовые, этнические, этические, эстетические взгляды и идеи», которые «... и придают религии притягательную силу и социальный вес». Человек религии наконец приобрел образ не серого, тёмного и отсталого, а образованного, сведущего в религиозных вопросах, не чурающегося науки, культуры, достаточно активного в труде и общественной жизни [8]. Этот новый верующий, по мнению ряда авторов, был готов вступать в дискуссии и отстаивать свою точку зрения. Он искал новые формы подачи идей, своей самореализации, являлся не фанатичным, а гибким.

Система атеизма, напротив, пришла к этому этапу с массой активистов, недостаточно подготовленных к дискуссиям. Методы и содержание пропаганды оставались на уровне борьбы с «... вульгарным, примитивным её изображением в виде суеверия, дряхлого „пережитка“, который недостойн серьёзного внимания современного человека». Атеистическая работа оказалась совершенно не готова к глубокому познанию религиозных процессов [10, с. 51].

В итоге осмысления динамики атеистической пропагандистской работы авторы пришли к выводу о значительных ошибках в её проведении. Работающие в данной сфере в подавляющем большинстве «... формально подходили к своей работе». Создание системы донесения актуальных научно разработанных материалов экспертами-атеистами о религии в профильном журнале по атеистической работе «Наука и Религия» не сложилось. Глубокие научные работы по социальным, политическим, историческим, культурным особенностям религиозного миропонимания не публиковались. Анализ показал, что на страницах журнала был неадекватный шаблон-представление о религиозной общине и связанных с ней верующих. Упрощенный образ верующего скрыл реальные процессы, проходившие в религиозном мире, мешал реагировать на новые вызовы. В итоге к концу 1980-х гг. пропаганда этого образа превратилась в догмат, когда атеизм, который обвинял религию в косности, сам в нее впал, не понимая изменений, не придавая значения необходимости глубокого социально-исторического анализа развития религиозного мировоззрения.

Библиографический список

1. Беликова Г. Не сложившаяся жизнь / Г. Беликова // Наука и Религия. – 1986. – № 1. – С. 22–23.
2. Гаранджа, В. И. На уровень требований жизни / В. И. Гаранджа // Наука и Религия. – 1988. – № 1. – С. 10–12. (88 № 1 ст. 10) Ч О.
3. Данилова, М. Ключевые проблемы научного атеизма / М. Данилова, В. И. Гаранджа // Наука и Религия. – 1986. – № 2. – С. 11–13.
4. Зубенко, Л. Научный подход и доброжелательность / Л. Зубенко, А. Митин // Наука и Религия. – 1985. – № 2. – С. 6–8.
5. Икрамов, И. Между слишком простым и очень сложным / И. Икрамов // Наука и Религия. – 1987. – № 1. – С. 6–9.
6. Кузьмина, Ю. В Ездоцкой слободе / Ю. Кузьмина // Наука и Религия. – 1987. – № 3. – С. 10–12.
7. Миловидова, Л. Город строит нас / Л. Миловидова, М. Каширин // Наука и Религия. – 1987. – № 3. – С. 8.
8. Онищенко, А. Новые аргументы в старом споре / А. Онищенко // Наука и Религия. – 1988. – № 5. – С. 6–8.
9. Сапрыкин, В. Верующие в современном городе / В. Сапрыкин // Наука и Религия. – 1987. – № 2. – С. 6–9.
10. Сосновских, Е. Г. Взаимодействие дискурсов науки и религии в период перестройки (на материалах журнала «Наука и Религия») / Е. Г. Сосновских // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 50–55.